

18+

Георгий Зобач

Курьер «Сатурна»

«Монастырь» — «Курьеры» — «Березино»

Георгий Зобач

**Курьер «Сатурна». «Монастырь» –
«Курьеры» – «Березино»**

«Издательские решения»

Зобач Г.

Курьер «Сатурна». «Монастырь» – «Курьеры» – «Березино» /
Г. Зобач — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900113-9

Григорий Зобач — активный участник легендарных операций «Монастырь», «Курьеры», «Березино». Это самая известная трехэтапная радиоигра с абвером. В 1942 г. Зобач Г. Г. передан в 4-е Управление НКВД СССР для участия в операциях: «Курьеры», «Монастырь» и «Березино». С помощью Зобача Г. Г. органам госбезопасности удалось локализовать деятельность немецкой шпионской резидентуры в г. Москве, арестовать нескольких агентов-парашютистов, а также захватить крупную сумму денег и радиоаппаратуру.

ISBN 978-5-44-900113-9

© Зобач Г.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	12
Глава третья	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Курьер «Сатурна» «Монастырь» – «Курьеры» – «Березино» Георгий Зобач

© Георгий Зобач, 2024

ISBN 978-5-4490-0113-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящаю моим детям и внукам, которые каждый день вдохновляют меня и придают мне сил. Пусть сбудутся их мечты.

Выражаю большую благодарность, кандидату философских наук, научному сотруднику Центрального архива ФСБ России, за ряд публикаций о моем отце и за теплый прием в Центральном архиве ФСБ России. **Владимиру Геннадьевичу Макарову**

Григорий Зобач. Фото 1940 г.

Глава первая

«Михаил Борисович, я Вас очень прошу, примите во внимание мой план дальнейшей работы. ...Они мне верят, они ничего не подозревают. ... я уверен, если мне дадут задание, то я больше принесу пользы для нашей Родины за один месяц, чем за эти девять.

...Они мне по—прежнему все доверяют, начнут меня усиленно готовить по разведке, чтобы добывали те сведения, которые им нужны, ...дадут выбрать мне каких только захочу лучших двух разведчиков и могут дать еще одну группу москвичей, если я соглашусь устроить их в Москве. Денег я возьму сколько захочу и что захочу, и не позже как через месяц они нас выбросят в Москву для дальнейшей работы. ... Я Вас очень прошу, дайте мне эти возможности».

Во все времена человеческой истории новейшие открытия в области науки и техники прежде всего находили свое применение на полях сражений. Не стало исключением открытие радиосвязи.

Дезинформация противника путем сообщения ему ложных сведений военного и экономического характера является одним из старых и испытанных средств ведения войны. Для того чтобы дезинформация возымела свое действие, ее следовало подавать противнику в таком виде и таким образом, чтобы он принял ее за действительность и при попытке проверить полученные сведения не смог бы отличить обман от истины. При этом большое значение играет степень доверия противника к источнику информации.

С началом Второй мировой войны радиоэфир в полной мере стал новой сферой противоборства.

Радиоигра (– «радиоигра» или «радиоспектакль») – в практике контрразведки XX века использование средств радио-связи в оперативной игре для дезинформации разведывательных органов противника. Для радиоигры часто используют захваченного контрразведкой перевербованного разведчика-радиста или двойного агента. Радиоигра позволяет имитировать деятельность уничтоженной или никогда не существовавшей разведсети (и таким образом снижать активность противника по заброске новых разведчиков), передавать противнику дезинформацию, получать сведения о намерениях его разведывательных органов и достигать других разведывательных и контрразведывательных целей. *Funkspiel*

Возможность провала и последующей радиоигры всегда учитывалась при планировании разведывательных операций. Заранее оговаривались различные действия в радиограмме, по наличию или отсутствию которых можно было бы понять, что радист работает под контролем противника. Радиоигра, являясь острым оружием, при неосторожном или неумелом ведении её может быть обнаружена и использована противником против вас.

В нацистской Германии радиоиграми с противником параллельно занимались две службы – военная разведка (Абвер) и Главное управление имперской безопасности (РСХА). За несколько месяцев до начала нападения на СССР периферийные органы германской разведки – «Абвер» (АСТ) – в Кенигсберге, Штеттине, Вене и Кракове организовали разведывательные и диверсионные школы, в которых проводилась подготовка разведчиков-диверсантов, предназначенных для использования против Советского Союза. С началом боевых действий на советско-германском фронте германская разведка приступила к расширению разведывательно-диверсионных школ по подготовке квалифицированной агентуры. Такие школы были организованы при штабе Абвер и АСТ-«Остланд», а также разведывательных и диверсионных абверкомандах, в городах Варшаве, Валге, Борисове, Смоленске, Минске. Агентура для обучения вербовалась в основном среди советских военнопленных и перебежчиков, а также среди антисоветски настроенных граждан, оставшихся на оккупированной территории СССР. При отборе особое внимание обращалось на сведения биографического характера кандидатов

и выявление их «политической физиономии» (где и кем работал, где проживал до армии, образование, специальность, принадлежность к партии большевиков, к комсомолу). Спрашивали, не репрессировался ли сам или кто из родственников.

Одновременно в разведывательных школах обучалось по 50 – 200 агентов. Срок обучения агентов в зависимости от характера их деятельности был различен: для разведчиков ближнего тыла – от двух до четырех недель; диверсантов – от двух недель до двух месяцев; радистов – до пяти месяцев и более.

Агенты-радисты, кроме общих дисциплин, изучали радиодело: умение работать на ключе на слух, правила вступления в связь с радиоцентром, методы шифровки и дешифровки радиogramм, правила заполнения документов прикрытия и пользования ими во время нахождения в советском тылу. Переброску агентов с предварительным проведением всех необходимых мероприятий осуществляли: на северном направлении – разведывательный центр с условным обозначением «Марс», дислоцированный в Пскове; на центральном участке фронта – «Сатурн», дислоцировавшийся в Смоленске; на южном направлении – «Орион», дислоцировавшийся в Полтаве. Общее руководство деятельностью этих разведывательных органов осуществлял штаб «Вали» (Абвер).

Абверкоманда-103АК-103) до июля 1943 г. именовалась АК-1В и действовала при немецкой группировке «Митте». Позывной – «Сатурн». Команду последовательно возглавляли: подполковник Герлиц Феликс, капитан Бернбрух, лейтенант Борман. (

Команда и подчиненные ей группы вели работу против Западного, Калининского, Прибалтийских, Центрального и Белорусского фронтов, уделяя основное внимание городам Москве и Саратову. В первый период деятельности вербовала агентуру из русских белоэмигрантов, членов украинских и белорусских национальных организаций. С осени 1941 г. агентура вербовалась главным образом в лагерях военнопленных в Борисове, Смоленске, Минске, Франкфурте-на-Майне.

В г. Борисове в августе 1941 г. абверкомандой 103 была организована разведывательная школа, которая сначала размещалась в д. Печи на территории бывшего военного городка (6 км южнее Борисова по дороге на Минск) (полевая почта №09358 Б). Начальником школы был капитан Юнг. В феврале 1942 г. школа была переведена в дер. Катынь (23 км западнее Смоленска). В местечке Печи было создано подготовительное отделение, где агенты проходили проверку и предварительную подготовку, а затем направлялись в Катынь для обучения разведывательному делу. В последующем школа была переведена обратно в Печи. Школа готовила агентов-разведчиков и радистов. В ней одновременно обучалось около 150 человек, из них 50—60 радистов. Срок обучения разведчиков – 1—2 месяца, радистов – 5—6 месяцев. При зачислении в школу каждый разведчик выбирал псевдоним. Категорически запрещалось называть свою настоящую фамилию и расспрашивать об этом других разведчиков. Подготовленные агенты перебрасывались в тыл Красной Армии по 2—3 человека (один из них – радист) и в одиночку, главным образом на центральных участках фронта, а также в Московскую, Калининскую, Рязанскую и Тульскую области. Часть агентов имела особое задание пробраться в Москву и осесть там. Кроме того, обученные в школе агенты засылались в партизанские отряды для выявления их дислокации и местонахождения баз. В советский тыл агенты перебрасывались непосредственно абверкомандой 103 и частично подчиненными ей абвергруппами.

Протокол допроса

Задержанного ЗОБАЧ Григория Григорьевича

«...»

Вопрос: – Сколько времени Вы находились в Смоленске?

Ответ: – Там я находился в течение одного месяца и 20 дней.

Вопрос: – Куда Вы были направлены из Смоленска?

Ответ: – Из Смоленска я был направлен в военный городок Печи, в 3-х километрах от Борисова БССР.

Вопрос: – В связи с чем Вы были направлены в Печи?

Ответ: – Мне не было сказано почему я направляюсь в Печи. Было только известно, что в Печи военнопленных кормили значительно лучше и предоставляли возможность свободно ходить по городку.

Вопрос: – Находясь в лагере, Вы допрашивались немецким командованием?

Ответ: – Нет, как в Смоленске, так и в Печи меня не допрашивали. В Смоленске было только объявлено о том, что кто знаком с радиодолом, тот может работать по своей специальности. После такого объявления я заявил, что имею знания по радиодолу.

Вопрос: – Куда Вы были направлены из Печи?

Ответ: – Из Печи 15 марта 1942 года меня направили в дер. Катынь, не далеко от Смоленска.

По приезде в Катынь, мне стало известно, что меня привезли в школу германской разведки.

Вопрос: – Сколько времени Вы обучались в Катыньской школе?

Ответ: – В Катынской школе разведчиков я обучался в течении шести месяцев.

Вопрос: – Что Вы изучали в этой школе?

Ответ: – Я изучал радиодоло и вопросы разведывательной работы. На лекциях по разведывательной работе нам говорили о методах работы НКВД, в частности о наружном наблюдении и следствии.

По вопросу наружного наблюдения нам говорили, каким образом установить, что за тобой ведется наблюдение, как себя вести среди населения, чтобы не быть замеченным агентами НКВД.

По вопросу следствия было сказано, чтобы на следствии ни в чем не сознавались и стараться своими ответами запутать следствие.

Вопрос: – Сколько разведчиков обучалось в школе?

Ответ: – В марте месяце в школе было всего человек 80, из коих примерно человек 20 радистов, а остальные разведчики-ходоки.

В последнее время радистов было также человек 20, а разведчиков 90. В числе этого состава есть четыре девушки, из коих 2 в группе радистов, а 2 в группе разведчиков...»

Летом 1941 года советские разведчики начали операцию, которая и поныне считается «высшим пилотажем» тайной борьбы и вошла в учебники по разведывательному ремеслу. Она длилась практически всю войну и на разных этапах по-разному называлась – «Монастырь», «Курьеры», а затем «Березино». Ее замысел первоначально состоял в том, чтобы довести до немецкого разведцентра целенаправленную «дезу» о якобы существующей в Москве анти-советской религиозно-монархической организации «Престол», заставить вражеских разведчиков поверить в нее как в реальную силу. И таким образом проникнуть в разведсеть гитлеровцев.

Миновали годы, и имена участников и сами события сейчас преданы огласке Центральным архивом ФСБ. Оперативные радиоигры советской контрразведки с гитлеровским Абвером под кодовыми наименованиями «Монастырь», «Курьеры» и «Березино» достаточно полно описаны в литературе. Подобных операций за время войны проведено много, но эти – предмет гордости чекистов, потому что проведены красиво, эффектно, масштабно, без сбоев и крупных «проколов». Достаточно сказать, что на дезинформацию чекистов клюнули и Гитлер, и Геринг, и командование вермахта.

Разработкой оперативной игры занимались Особая группа при наркоме внутренних дел (комиссар госбезопасности 3-го ранга П. А. Судоплатов, комиссар госбезопасности Н. И. Эйтингтон) и с января 1942 г. 4-е управление НКВД (подполковник М. Б. Макляр-

ский, комиссар госбезопасности В. Н. Ильин). Центральной фигурой операции «Монастырь» являлся Александр Демьянов (агент советской контрразведки «Гейне», в архивах Абвера значившийся как «Макс»). Выходец из дворянской семьи, племянник начальника контрразведки белого генерала Улагая. До 1914 г. Демьянов жил и воспитывался за границей. Он был завербован ОГПУ в 1929 г. и уже имел более чем десятилетний стаж агентурной деятельности.

(1907—1996) – один из руководителей советских органов безопасности; генерал-лейтенант. Уроженец г. Мелитополя. После начала Великой Отечественной войны с 5 июля 1941 г. – начальник Особой группы при наркоме внутренних дел СССР, с 3 октября 1941 г. – 2-го отдела НКВД СССР. Одновременно с 30 ноября 1941 г. по 1 июня 1942 г. – заместитель начальника 1-го управления НКВД СССР. 1942—1947 начальник 4-го Управления НКВД – НКГБ – МГБ СССР. С 1947 – начальник спецслужбы МГБ СССР. 21 августа 1953 г. арестован в собственном кабинете. 12 сентября 1958 г. на закрытом заседании Военной коллегией Верховного суда СССР был приговорен к тюремному заключению сроком на 15 лет, с последующим поражением в политических правах на 3 года. 17 октября 1958 г. лишен воинского звания и наград, как осужденный ВС СССР. С сентября 1958 г. отбывал наказание во Владимирской тюрьме, где перенес три инфаркта, ослеп на один глаз, получил инвалидность 2-й группы. Освобождён по отбытию срока наказания 21 августа 1968. После освобождения занялся литературной деятельностью. Незадолго до смерти в соавторстве с младшим сыном Анатолием Павловичем Судоплатовым опубликовал книгу воспоминаний о своей жизни «Разведка и Кремль» (Россия, 1996), ставшую международным бестселлером. Через полгода после смерти вышла в свет его последняя книга – «Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930—1950». По решению Главной военной прокуратуры РФ от 10 февраля 1992 г. реабилитирован. **Судоплатов Павел Анатольевич**

(1899—1981) генерал-майор НКВД, уроженец г. Шклов Могилевской области. В органах госбезопасности с 1920 г., службу начинал в Гомельской губернской ЧК, с 1923 г. в Иностранном отделе ОГПУ (разведка). В мае 1941-го назначен заместителем начальника 1-го управления НКГБ СССР. С первых дней войны в Особой группе при наркоме внутренних дел, основной задачей которой была организация диверсий в тылу противника, с августа 1942-го – заместитель начальника 4-го управления НКВД – НКГБ СССР. Сыграл ведущую роль в проведении ставших легендарными оперативных радиогр против немецкой разведки «Монастырь», «Курьеры». В 1944 году в ходе операции «Березино» оперативная группа НКВД под его непосредственным командованием захватывала и перевербовывала диверсантов в белорусских лесах. В октябре 1951 года был арестован. В марте 1953 был освобожден после смерти Сталина. 21 июля 1953 г. вновь арестован по «делу Берия». В 1957 г. он был осужден к 12 годам лишения свободы. Отбывал срок во Владимирской тюрьме. В 1964 г. вышел на свободу. С 1965 г. старший редактор издательства «Международные отношения» и «Международная книга». Только в апреле 1992 г. последовала его посмертная реабилитация. **Эйтингон Наум Исаакович** —

(1904—1990) – Руководящий сотрудник органов государственной безопасности СССР. Комиссар госбезопасности (1943). Начальник третьего отдела Секретно-политического Управления НКВД, занимавшегося работой с творческой интеллигенцией. Арестован 3 мая 1943 г. сотрудниками СМЕРШ на рабочем месте. В течение почти девяти лет (с мая 1943 по февраль 1952) находился под следствием во Внутренней тюрьме НКГБ-МГБ. Приговорён 20 февраля 1952 г. ОСО МГБ СССР по ст. 58—1"б» к 8 годам и 10 месяцам тюремного заключения (фактически проведенный в предварительном заключении срок) и 3 марта 1952 г. из тюрьмы выпущен. Отбыв срок, он уехал в Рязань, где работал грузчиком. В 1953 году после смерти Сталина подал на реабилитацию. Ему разрешили приехать в Москву, однако реабилитация состоялась лишь в 1954 году, после расстрела Берия. С июня 1955 г. до 1977 г. работал секретарем по организационным вопросам Московского отделения Союза писателей СССР. 11 сентября 1990 г. погиб, переходя улицу недалеко от своего дома на Ломоносовском проспекте

в Москве. Был сбит на пешеходном переходе; водитель автомобиля с места ДТП скрылся. Преступление осталось нераскрытым. За добросовестную контрразведывательную работу удостоен звания «Почетный чекист». **Ильин Виктор Николаевич**

(1909—1978) – полковник госбезопасности, с июля 1941 г. – начальник отделения Особой группы, с сентября – 2-го отдела НКВД, с января 1942 г. по 1945-й начальник 3-го отдела в 4-м диверсионно-разведывательном Управлении. Принимал участие в дезинформационных операциях «Монастырь» и «Березино». Руководил работой А. П. Демьянова и Г. Г. Зобача, принимал непосредственное участие в радиоиграх. 6 ноября 1951 г. арестован. Освобожден 16 ноября 1953 г. 1960—1972 гг. – организатор и первый директор Высших сценарных и режиссерских курсов в Москве. Автор произведений о разведчиках и чекистах, шести киносценариев на разведывательную тему: «Подвиг разведчика», «Секретная миссия», «Инспектор уголовного розыска», «Будни уголовного розыска», «Агент секретной службы». Лауреат Сталинских премий. Заслуженный работник культуры РСФСР (1970). **Маклярский Исидор (Михаил) Борисович**

(1910—1978) – сотрудник советских органов госбезопасности (внешняя разведка и контрразведка, псевд. Гейне). Происходил из знатной казачьей семьи, дворянин. В середине 20-х годов проживал в Ленинграде, где начал работать электромонтажником, учился в Политехническом институте, из которого был отчислен как «социально чуждый элемент». В 1929 году по доносу был арестован «за хранение оружия» и «антисоветскую пропаганду». В этот год он был завербован ОГПУ, став негласным его сотрудником. С началом Великой Отечественной войны он активно готовился к операции «Монастырь», которая разрабатывалась как радиоигра специально для борьбы с Абвером. С августа 1944 по май 1945 года он участвовал в новой контрразведывательной операции «Березино». В послевоенные годы работал инженером-электриком в одном из научно-исследовательских институтов. Умер от инфаркта, катаясь в лодке по Москве-реке. Награжден орденом Красной Звезды. **Демьянов Александр Петрович**

Глава вторая

По задумке чекистов, «Гейне» предстояло внедриться в действовавшую в Москве антисоветскую организацию, состоявшую в основном из русской аристократии. Туда входили, например, бывший предводитель Дворянского собрания Нижнего Новгорода Глебов, поэт Садовский, скульптор Сидоров. В своё время они учились в Германии, по имевшимся сведениям, были известны немецким спецслужбам.

Ведущую роль в организации «Престол» – так назвали чекисты её разработку – играл Садовский. Писал он много, но в Советском Союзе не издавался. Среди прочих произведений им была написана целая ода в честь «немецких войск – освободителей Европы», о чем знали немцы. Все эти люди были в преклонном возрасте, проживали в приюте Новодевичьего монастыря.

17 февраля 1942 года Демьянов – «Гейне» перешел линию фронта и сдался немцам, заявив, что он – представитель антисоветского подполья. Офицеру Абвера разведчик рассказал об организации «Престол» и о том, что послан ее руководителями для связи с немецким командованием. Сначала ему не поверили, подвергли серии допросов и тщательных проверок, включая имитацию расстрела, подбрасывание оружия, из которого он мог перестрелять своих мучителей и скрыться. Однако его выдержка, четкая линия поведения, убедительность легенды, подкрепленная реально существовавшими лицами и обстоятельствами, в конце концов заставили немецких контрразведчиков поверить.

Под кличкой «Макс» он после трех недель обучения азам шпионского дела, был 15 марта 1942 года заброшен с парашютом в советский тыл, с заданием вести активную военно-политическую разведку. От организации «Престол» Абвер ожидал активизации пацифистской пропаганды среди населения, развертывания саботажа и диверсий.

Вскоре, чтобы упрочить положение Демьянова в германской разведке и снабжать через него немцев ложными данными стратегической важности, его устроили офицером связи при начальнике Генерального штаба маршале Шапошникове.

Его телеграммы касались в основном железнодорожных перевозок воинских частей, военной техники и т.д., что давало возможность немцам рассчитать заранее планируемые нашей армией действия. Но руководители операции «Монастырь» исходили из того, что наблюдение за железными дорогами ведется и настоящей немецкой агентурой. Поэтому по указанным «Гейне» маршрутам под брезентовыми чехлами направлялись деревянные «танки», «орудия» и другая «техника». Чтобы подтвердить сообщения «Гейне» о совершенных «его людьми» диверсионных актах, в прессе печатали заметки о вредительстве на железнодорожном транспорте. Информация, сообщаемая «Гейне», делилась на сведения, добытые его «источниками» и им самим.

Адмирал Канарис, глава Абвера, считал своей огромной удачей, что заполучил «источник информации» в столь высоких сферах, и не мог не похвастаться этим успехом перед своим соперником, начальником VI управления РСХА бригаденфюрером СС Вальтером Шелленбергом. В написанных после войны в английском плену мемуарах тот с завистью засвидетельствовал, что военная разведка имела «своего человека» возле маршала Шапошникова, от которого поступило много «ценных сведений».

(1987—1945) – один из руководителей германской военной разведки; начальник Управления разведки и контрразведки Абвер. Возглавлял Абвер с января 1935 до февраля 1944 г. Адмирал (1940). Казнен 9 апреля 1945 года. **Канарис Франц Вильгельм**

(1910—1952) – один из руководителей германской внешней разведки; бригадирфюрер СС (1944), с 1943 г. начальник политической разведки. Позднее – преемник адмирала Кана-

риса на посту руководителя военной разведки Третьего рейха. **Шелленберг Вальтер Фридрих**

(1882—1945) – советский военачальник; Маршал Советского Союза (1940). В 1937—1940 и в июле 1941 – мае 1942 начальник Генштаба, одновременно в 1937—1943 заместитель наркома обороны СССР. В 1943—1945 начальник Военной академии Генштаба. **Шапошников Борис Михайлович**

В начале августа 1942 года Демьянов («Макс») сообщил немцам, что имеющийся в организации передатчик приходит в негодность и требует замены. Вскоре на конспиративную квартиру НКВД в Москве явились два абверовских курьера, Станкевич и Шакулов, доставивших 10 тысяч рублей и продукты. Они сообщили о месте спрятанной ими рации. Первая группа немецких агентов оставалась на свободе в течение десяти дней, чтобы чекисты смогли проверить их явки и узнать, не имеют ли они связей еще с кем-то. Потом связников арестовали, доставленную ими рацию нашли. А немцам «Макс» радировал, что курьеры прибыли, но переданная рация повреждена при приземлении.

(нем. псевд. «Березкин»; 1918-?) – участник операции «Монастырь», из кулацкой семьи, шофер, попал в плен к немцам 13 октября 1941 г. в районе г. Вязьмы, в апреле 1942 г. вступил в антисоветскую организацию «Белорусская громада» и вскоре после этого был завербован для работы в германской разведке. Согласился на сотрудничество с советской разведкой в операции «Монастырь». **Станкевич Иосиф Петрович**

(1919—1942) – агент германской разведки. Летчик-штурмовик 566-го авиаполка. В плен попал 5 июня 1942 г. в районе ст. Угры. Добровольно поступил на службу в германскую разведку 3 июля 1942 г. Умер в тюрьме от паралича сердца. **Шакулов Иван Ермолаевич**

В сводках наружного наблюдения Станкевич получил кличку «Длинный», а Шакуров – «Лысый».

Из сводки наружного наблюдения за объектом «Длинный»

«Выйдя из здания телеграфа, где купил открытку с видом Московского Кремля, по улице Горького объект дошел до Елисейского магазина. Зайдя в магазин, потолкался у рыбного, затем мясного отделов и, пройдя в винный отдел, внимательно осмотрелся и стал наблюдать за посетителями. Особенно привлекали его внимание военные и выпившие покупатели. Выйдя из магазина, объект прогулочным шагом отправился в сторону Белорусского вокзала. Увидев магазин «Пионер», зашел туда, внимательно осмотрел товар с пионерской символикой и, ни с кем не встречаясь, вышел из магазина и продолжил путь к вокзалу.

Дойдя до вокзала, вошел в здание, обратился в справочную за справкой о расписании движения поездов в сторону Смоленска. В залах ожидания внимательно осматривался, видимо, считал военных. Обойдя все залы, вышел на перрон Белорусского вокзала. На перроне вел себя активно, все время перемещаясь, подсчитывал и рассматривал эшелоны, уходящие в сторону фронта.

В 13.54 вернулся в здание вокзала, прошел в буфет, купил две бутылки пива и три бутерброда с колбасой. Прошел к столику возле окна, из которого был виден перрон, и, сев за него, приступил к еде.

В 14.50 покинул буфет и вернулся на перрон, где продолжил свои наблюдения.

В 15.00, в соответствии с полученными инструкциями, был очень тихо арестован и доставлен на Лубянку. Объект «Длинный» помещен во внутреннюю тюрьму на Лубянке».

Из сводки наружного наблюдения за объектом «Лысый»

«Находясь на Главпочтамте вместе с «Длинным», стал заигрывать с молодой, симпатичной и очень хорошо одетой блондинкой, которая стояла в очереди, чтобы послать телеграмму. После ухода «Длинного», объект продолжил разговор с женщиной, что, видимо, нравилось последней, так как она смеялась. После отправления телеграммы №1642 в военный госпиталь г. Омска девушка написала что-то на испорченном телеграфном бланке и передала

«Лысому», после чего удалилась, помахав ему рукой и громко произнеся: «До встречи». Блондинка была взята под наблюдение.

После выхода из здания телеграфа женщина зашла в магазин «Ткани», который расположен напротив. Внимательно осмотрев продаваемый товар, но так ничего и не купив, вышла из магазина и пошла пешком, больше нигде не заходя. Добравшись до дома №31 по Бутырскому валу, вошла в первый подъезд, поднялась на третий этаж и вошла в квартиру №9, открыв ее своим ключом.

Выйдя с телеграфа через 5 минут после ухода блондинки, объект «Лысый» покрутился по магазинам, находящимся рядом, нашел пивной ларек и пристроился возле него. Спустя час стал спрашивать у прохожих, как добраться по нужному адресу, показывая при этом бумажку, полученную от девушки. После долгих расспросов отправился в ту же сторону, куда ранее ушла блондинка. По дороге объект заходил в три продуктовых магазина, покупал водку, консервы, спрашивал везде конфеты, но не нашел. Дошел до Бутырского вала, не торопясь пошел по улице, сверившись с запиской. Около дома №31 остановился, осмотрелся и направился к первому подъезду, где его уже ждали оперативные сотрудники. Арестован бесшумно в подъезде, в соответствии с полученными инструкциями. Отправлен на Лубянку. Объект «Лысый» помещен во внутреннюю тюрьму на Лубянке».

Позднее блондинку, разговаривавшую с «Лысым», проверили. Оказалось, что она 1922 года рождения, уроженка Москвы, проживает по адресу: Бутырский вал, дом 31, квартира 9. Живет вместе с матерью – Еникеевой Ниной Борисовной, 1901 года рождения, муж которой после ранения на фронте находится в госпитале города Омска. Еникеева Марина Сергеевна не замужем, работает швеей в ателье массового пошива №16. **Еникеева Марина Сергеевна,**

В то время, когда «гости» «Гейне» совершали прогулку по городу, в 4-м Управлении НКВД СССР шла обычная будничная работа. За подписью начальника 4-го Управления П. А. Судоплатова был подготовлен рапорт на имя Л. П. Берии, в котором сообщалось о прибытии в Москву немецких курьеров и отмечалось, что ближайшей перспективой дальнейшей разработки оперативного дела «Монастырь» является подготовка повторного ухода «Гейне» за линию фронта для его внедрения и работы на оккупированной территории.

На этом рапорте Берия поставил резолюцию: «В отношении Станкевича и Шакулова подготовьте доклад в ГКО товарищу Сталину».

Интерес к разворачивающимся событиям был необычайно велик, даже на самом верху. Все понимали серьезность и значительность начатого дела. Многие пункты плана агентурно-оперативных мероприятий по операции «Монастырь», утвержденного еще 27 августа 1942 года народным комиссаром НКВД СССР Л. П. Берией, были выполнены. Таким образом, все крепче натягивались нити, связывающие игроков.

(1899—1953) – советский государственный деятель; генеральный комиссар госбезопасности (1941). В 1938—1945 гг. – нарком внутренних дел СССР, одновременно в 1941—1945 гг. – член ГКО. В 1953 г. осужден по подозрению в государственных преступлениях. Не реабилитирован. **Берия Лаврентий Павлович**

С арестованными Станкевичем и Шакуловым провели индивидуальную вербовочную работу.

В результате работы Станкевич легко пошел на контакт и согласился сотрудничать с органами государственной безопасности, даже радуясь этому обстоятельству. Он подробно рассказал о себе, о том, что был завербован немцами, попав в плен. В концлагере Станкевич очутился после того, как его нашли на поле боя без сознания. Он дал согласие на учебу в немецкой разведшколе, думая, что сможет вернуться на Родину, а после переброски на советскую территорию явится с повинной. Однако, оказавшись в Москве, с повинной не пришел, так как боялся Шакулова и помнил его рассказы о том, что за работу на немцев будет обязательно расстрелян.

Шакулов на вербовку не соглашался, и выпускать его было очень опасно.

Станкевич под контролем сообщил немцам по радиации, что они с Шакуловым благополучно прибыли в Москву.

Глава третья

Следующая фаза тайного поединка с германской разведкой, развивавшаяся параллельно с операцией «Монастырь», получила наименование «Курьеры».

9 января 1943 г. начальники 2-го и 4-го управления НКВД СССР рапортом доложили наркому внутренних дел СССР генеральному комиссару госбезопасности Л. П. Берии:

«12 октября 1942 г. на квартиру нашего агента «Гейне», участвующего в разработке известного Вам агентурного дела «Монастырь», явился очередной курьер германской разведки Шалаев, доставивший «Гейне» радиостанцию и деньги, а также документы для ранее выброшенных курьеров (оба нами арестованы).

В беседе с Шалаевым «Гейне» установил, что Шалаев прибыл в Москву вместе с радистом Зобач для организации самостоятельной шпионской работы. В тот же день, согласно Вашим указаниям, Шалаев нами секретно арестован.

В целях закрепления положения «Монастыря» в «игру» с немцами была включена, помимо рации, на которой работает «Гейне», и рация Зобача, через которую мы наладили регулярную передачу дезинформационных сведений, получаемых нами в Генштабе Красной армии.

Из материалов радиоперехвата 2-го Спецотдела НКВД СССР – известно, что передаваемые нами немцам военные «сведения» оцениваются ими положительно. Причем в донесениях своему разведывательному центру немцы считают благонадежным агентом разведки».

Зобача

«Немецкие курьеры: Шалаев Анатолий Иванович, прибывший вместе с радистом „Кондратьевым“ (Зобач Григорий Григорьевич) были сброшены на парашютах в районе ст. Лихославль Калининской области. Они прибыли с заданием передать „Гейне“ радиопередатчик, 20000 рублей и „свежие“ фиктивные документы для ранее прибывших курьеров Станкевича и Шакулова. Кроме доставки посылки, Зобач и Шалаев получили задачу легализоваться в Москве и приступить к самостоятельной работе. Полученные разведданные они должны были передавать в „Сатурн“ по своей рации».

На допросах Шалаев признался, что еще до призыва в армию в Москве на заводе НКАП был связан с группой лиц, совместно с которыми вел антисоветскую работу. После прибытия в столицу по заданию немецкой разведки ему удалось связаться с этой группой и получить их согласие на сотрудничество по сбору секретных сведений. Связанные с Шалаевым и привлеченные им к работе четыре человека были арестованы органами государственной безопасности по его показаниям.

(1912-?) – агент германской разведки. Уроженец Москвы. Слесарь завода №24 НКАП. В январе 1942 г. сдался в плен в районе Ржева. В апреле 1942 г. завербован немецкой разведкой. Задержан советской контрразведкой в ходе операции «Монастырь». **Шалаев Анатолий Иванович**

Центральный архив ФСБ России

...

Зобач Г. Г. 1 октября 1942 г. в составе разведгруппы был заброшен в советский тыл под г. Лихославлем Калининской области с заданием на оседание и проведение разведывательной работы в Москве, с документами на имя Чуба Григория Григорьевича, сержанта госбезопасности, оперуполномоченного ОО дивизии 34-й армии. 8 октября 1942 г. Зобач Г. Г. арестован Управлением НКВД СССР по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ст. 58 —1 «б» УК РСФСР. После предварительного следствия Зобач Г. Г. дал признательные пока-

зания, в дальнейшем использовался в радиоигре «Кондратьев», проводившейся органами НКВД СССР в октябре-декабре 1942 г....»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.